

## ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В ИДЕНТИФИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

**А.Ю. ШАДЖЕ**

*Адыгейский государственный университет,  
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208,  
электронная почта: shadzhe@maykop.ru*

В статье анализируется идентификационное пространство полиэтнического региона в условиях формирующегося нового мирового порядка. Автор показывает силовое воздействие глобализации и глобальных вызовов на базовую основу / параметры порядка естественных идентификационных процессов. Ключевой вопрос исследуемой проблемы – анализ одного из главных глобальных вызовов современности – влияние компьютерной виртуальной реальности на идентификационное пространство полиэтнического региона. Рассматриваются некоторые особенности идентификации молодежи в условиях «усложняющейся социокультурной реальности». Отмечается важность проведения культурной и образовательной политики в целях сохранения человечества и многоуровневой идентичности. Делается вывод о необходимости понимания современных процессов глобализации и формирования культуры мышления у молодежи.

**Ключевые слова:** глобальные вызовы; культура; виртуальная реальность; идентификационное пространство; полиэтничный регион

В условиях формирующегося мирового порядка заметно актуализирована проблема появившихся новых глобальных вызовов и их воздействия на сферы человеческой жизнедеятельности. Новые ценности, нормы и правила безжалостно влияют на сознание людей, стремясь отучить их от способности самостоятельно мыслить, уничтожают современную культуру и исторически формировавшиеся традиции современной системы образования. Глобальные порядки внедряются и полиэтничный регион, являющийся сложной открытой системой. Ценностные изменения ощущаются на разных уровнях – групповом и личностном. Они коснулись человеческих взаимоотношений, создали альтернативу сложносоставной и многоуровневой идентичности и т.д.

Цель данной статьи – проанализировать идентификационные изменения в полиэтническом регионе в контексте глобальных вызовов и особенности идентификации молодежи.

Для осмысления этих изменений считаем необходимым, очень кратко вспомнить представления о глобализации, то есть, преодолев описательность и нестрогость толкования глобализации, определить ее сущность и выявить философский смысл современного этапа глобализации. Как отмечает В.И.Толстых, сущность глобализации открывается в явлениях и процессах более глубокого уровня, чем она предстает в феноменологическом срезе. Отправным пунктом является осознание и признание объективного факта: в мире возникли вопросы и проблемы, которые ни одна страна и народ не могут решить автономно, изолированно и безотносительно друг к другу. Вот почему важно не только признать усиливающуюся взаимозависимость стран, народов и культур друг от друга как тенденцию и потребность глобализирующегося общества, но сделать ее принципом, законом сосуществования и солидарности людей [1, С.186-188].

Во-первых, такое понимание глобализации дает возможность осмыслить ее как сложную открытую систему, которая состоит из множества подсистем, вступающих во взаимодействие друг с другом. Во-вторых, такое понимание глобализации, исключив неизбежность «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон) и «конца истории» (Ф. Фукуяма), дает возможность понять, что существующее многообразие культур и цивилизаций является исторически сложившимся способом сосуществования, сожительства людей, народов, наций и стран с природой и друг с другом. Говоря словами В.И. Толстых, «научиться жить самим, давая жить другим, – в этом и заключается основная идея глобализации (в ее гуманистическом истолковании) [2].

Между тем, в условиях современности естественная глобализация вытесняется искусственной / цифровой глобализацией, которая диктует и внедряет антикультуру, новые ценности, направленные на уничтожение духовного мира человека. Модернизируются классическая культура и образование, семья и человеческие взаимоотношения.

«Цифровики» отмечают, что развитие цифровых технологий в экономической сфере будет способствовать инновационному развитию.

Понятно, что экономическое развитие страны возможно в цифровом мире. Однако управление цифровой глобализацией связано со многими вопросами. Цифровая глобализация носит амбивалентный характер. В частности, реальность свидетельствует о противоречивых, неопределенных явлениях в социокультурном пространстве. Она рождает такие новые проблемы, о существовании которых трудно было представить ранее. Активное влияние оказывает компьютерная виртуальная реальность, которая создает глобальные вызовы.

Сделав некоторое отступление, обратимся к термину «виртуальная реальность». Данный термин впервые был введен в 1984 г. американским исследователем Джэрэном Леньером. А предметом научного исследования стал в XIX - XX вв. Рассматривая истоки представлений о виртуальном, выявляя сущность виртуального, В.Н. Князев и С.В. Маст, отмечают, что «в современной науке и более широко в культуре можно выделить в качестве специфических видов виртуальной реальности (ВР), например, такие, как физическая ВР, компьютерная ВР, психическая ВР, лингвистическая ВР, художественная ВР и др.». С точки зрения авторов, «само наличие разнообразных видов виртуальной реальности свидетельствует об адекватности представлений о них в современной культуре, которая пронизана идеями многообразия, нелинейности и спонтанности, фрактальности того мира, в котором мы живем и который мы сами творим в определенном аспекте» [3, С. 214, 216 - 222].

Влияние компьютерной виртуальной реальности на идентификационные процессы является одним из главных глобальных вызовов современности. Известно, что в полиэтническом Советском Союзе наша идентичность со страной определялась идеологией того времени. Только внешне, на формальном уровне фиксировалось этническое отличие. Поскольку создавалась «новая историческая общность» – советская, то национальную индивидуальность тщательно сглаживали – «Мой адрес – не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз».

А после развала Союза каждый субъект устремился к обретению территориального и национального суверенитета. Проблема идентичности обострилась. Появилась боязнь потеряться в мире, нужно было искать, с каким сообществом себя отождествлять. В это время началось возрождение этнической и религиозной идентичности.

За прошедшие 20 с лишним лет после развала СССР эти вопросы не утратили своей актуальности. Сегодня все мы на уровне страны, региона, на личностном и групповом уровне ощущаем вызовы глобализации. И те риски, с которыми встречаемся, влекут за собой весьма негативные последствия. В частности, социокультурные риски трансформируют этнокультурную и российскую идентичность, «размывают» ядро русского языка и этнических культур. Активизирующаяся цифровая глобализация и информационно-коммуникативный фактор оказывают давление на коммуникацию, манипулирование сознанием человека и управление его ментальностью и т.д.

Казалось бы, ничего плохого в том, что современное человечество формирует новый, иллюзорный мир символов, параллельно существующий с реальным миром. Однако, дело обстоит намного сложнее, потому что искусственный мир, являясь основой глобальной культуры, представляет опасность для локальных / этнических культур. «Погружаясь все глубже в мир виртуальности, человек не только подменяет реальные вещи и действия их образами и символами, но также и формирует новые ценности, которые затем оказывают влияние на него самого» [4, С.451 – 452].

Создаваемые символы и образы постепенно начинают подменять реальный мир и начинают изолировать человека от него. Складываются новые отношения между миром реальным и бытием человека: снижается потребность общения с другими людьми, появляющийся дефицит человеческого общения компенсируется в виртуальной сфере. Проблема виртуализации влияет на процесс социализации, культурации и инкультурации, трансформирует внутренний мир человека. Она влечет за собой и трудно прогнозируемые последствия в жизни человека, этноса, общества / региона.

Например, в функционировании полиэтнического Северо-Кавказского региона большая роль принадлежит этнокультурному разнообразию. Его сущностью является культура (этнические культуры) и ее базисные ценности. Основу самобытности составляют этнокультурные традиции, этнические ценности и этническая идентичность, остающиеся наиболее устойчивыми элементами / параметрами порядка в рассматриваемой системе. По этому поводу Г.В Драч пишет, что «уникальность феномена этноса составляет его ценностно-смысловое ядро, «сакральное пространство» устойчивых этнических архетипов, которое имеет сущностный, примордиальный характер» [5, С. 24]. Именно в этом пространстве формируется этническая идентичность. И здесь, когда современные глобальные процессы силовым вмешательством разрушают ядро этнической культуры, трансформируются этнокультурные маркеры.

Немаловажно отметить и тот факт, что человек оказывается перед множеством идентичностей. Взаимодействие разных уровней идентичности – этнического, регионального, национального и глобального – усложняется и вызывает новые глобальные проблемы в полиэтническом обществе. О.Н. Астафьева рассматривает проявление разных типов идентификационных моделей. Например, две наиболее распространенные в глобализирующемся мире модели – это усложненная этнонациональная идентификация и маргинализация как растворение этнокультурной идентичности в глобальном контексте... В первом случае есть опасность «нарушения» пределов сложности (утрата целостности), во втором случае упрощение грозит деструкциями, декультурацией как крайними проявлениями маргинализации. «Маргинализация характеризуется утратой человеком связи со своей культурой, его готовностью вписаться в любой контекст, независимо от стиля, а технизм, проявляемый при этом человеком, свидетельствует о поверхностном освоении социокультурного пространства» [6, С. 280 – 281].

Закономерно встает вопрос: а какое «мы» или «я» навязывает нам цифровое пространство? Здесь четко определить идентификационные признаки невозможно. В виртуальном сообществе сегодня можно чувствовать себя

одним, завтра другим, то есть происходит активная идентификация с разными субкультурами и сообществами. Какая личность может формироваться в таком меняющемся мире? Конечно, не с определенными гражданскими ценностями, а легко поддающаяся соблазнам, причем не самым лучшим. Неустоявшаяся личность, не определившая свою принадлежность, свою идентичность, не несущая ответственность за семью, за страну, может выбрать для себя более легкий путь, примкнуть к определенным группировкам, в том числе этнонационалистическим, крайне религиозным и т.д.

Живя в цифровом мире, молодежь (и это ни для кого не секрет) перестает читать книги. Бич нашего века – сотовый телефон и интернет, прочно вошедшие в жизнь каждого. Конечно, невозможно их запретить, заставить отказаться. Известно, что запрет вызывает протест. Представляется, что активнее следует формировать культуру использования этих вещей – культуру работы в интернете, культуру пользования сотовым телефоном, культуру чтения, культуру просмотра телевидения. К сожалению, семейное чтение, обсуждение и просмотр классических произведений выпали из нашей жизни.

Сегодня говорить в молодежной среде об устоявшихся ценностях жизни, о духовности нелегко. Те формы и методы формирования нравственных ценностей, мировоззренческих ориентиров, которые были результативны раньше, в новых условиях уже сполна не работают. Молодежь – дитя своего времени, в социокультурной жизни она сталкивается с совершенно другими ценностями.

Ученые прогнозируют, что к 2025 году проблемы цифрового века обострятся. Поэтому важно помочь молодежи работать в таком мире, направить его, формировать культуру мышления. Когда молодой человек будет понимать, научится самостоятельно оценивать то, с чем приходится встречаться в виртуальной реальности, когда у него формируются достойные мировоззренческие устои и он может четко определить свое «я», понимая, что от него зависит будущее страны, региона, семьи, то такой молодой человек – гражданин, патриот. Таких людей надо готовить, формировать. Лозунговым и

назидательным методом такую тонкую, сложную работу не решить. Не умаляя роль государства, образовательных и культурных практик, представляется важным обозначить роль образования, в частности университета.

В формировании осознанной принадлежности к своей нации, этносу роль университета велика. Известно, что в основе европейских университетов, которые появились в начале XIII века, лежали две тенденции – обучение и воспитание, а в прообразах этих университетов, скажем в академии Платона, четко прослеживалось взаимосвязь обучения именно с гражданским воспитанием. Работа по этим двум основополагающим направлениям в современных университетах может способствовать получению фундаментальных знаний и формированию богатого внутреннего мира.

Недавно Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова предложил такой проект, в котором миссия университета предстает в единстве трех основных положений – обучение, наука и связь вуза с регионом. Университет не только научно-образовательная площадка, «это скрепа, самый мощный антикризисный инструмент» (В. Садовничий). Университет – сложная открытая система, формирующая духовный потенциал общества. Это культурное пространство, где готовят не только специалистов, но формируется высокая культура мышления, другими словами нелинейное мышление. Пожалуй, трудно найти другой социальный институт, где бы формировалось такое толерантное сознание, как в университете. Ведь в вузе (где представлены разные этносы) ненавязчиво учат жить в плюралистичном мире, искать свое «я» на разных уровнях и при этом видеть другого. Студенты учатся понимать, что можно сохранить себя и развиваться, не уничтожая другого, а сотрудничая с ним.

В современной России наблюдается, как и во всем мире, кризис индивидуальных и коллективных идентичностей, который заметно обнаружил себя к началу нынешнего века. Это связано с разрушением многих привычных норм, со сложными этнокультурными процессами, с трудностью интеграции прошлого и будущего, систем социокультурных взаимодействий на индивидуальном и коллективном уровнях. В этот период возникают индивиды

с фрагментированным сознанием, которые не могут определить свою социокультурную идентификацию, т.е. не могут ответить на вопросы: кто мы, можно ли совместить в себе разные виды идентичностей? В поисках ответов на идентификационные вопросы важно обратиться к вопросам культурной политики, политики идентичности в полиэтнических обществах / регионах.

Подведем некоторый итог. В сложную российскую культуру и глобализирующийся мир человек вступает со своей этнической культурой, историей, традициями, но в модифицированном виде. Это естественный процесс. Из его менталитета нельзя вырвать какую-то часть искусственно, то есть нельзя вырвать то, что должно быть интегрировано в сложную систему – в российскую идентичность. Выпадение этнокультурного компонента из системы может повлечь за собой искусственную неустойчивость системы.

Цифровой мир открыт. В нем активно работают молодые люди, практически живут в нем. То, что естественно формируется в этнической, национальной культуре, подменяется другими видами идентичности, навязываемые интернетом, – искусственными. В них нет места ни родному языку, ни этническому менталитету. Такого рода насильственное вмешательство в интеллектуальную и духовную жизнь, в идентификационное пространство молодого человека влечет разрушение тех объединяющих начал, благодаря которым держится единство полиэтнического Российского государства. Имеется в виду такие мировоззренческие ценности, как патриотизм, русский язык (цементирующая сила всех российских народов) и многое другое. Сетевая идентичность ослабляет историческую память. Это очень опасно, поскольку можем потерять свое «мы» как общероссийская гражданская нация.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Толстых В.И. Феномен глобализации // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. – 1328 с.



2. Толстых В.И. Феномен глобализации // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. – 1328 с.

3. Князев В.Н., Маст С.В. О концепции виртуальной реальности // Неизбежность нелинейного мира: прил. к журналу «Философские науки»: [монография] / [А.Л. Андреев и др.: ред. Кол.: В.Н. Шевченко (отв. ред.) и др.]. – М.: Гуманитарий, 2012. – С. 212-224.

4. Колин К.К. Виртуализация общества – угроза для его стабильности? // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 449-462.

5. Драч Г.В. Культурная самобытность, этноцентризм, европоцентризм: эффект глобализации // Межкультурная коммуникация и проблемы толерантности (междисциплинарный подход): Материалы Международной научной конференции (6 – 7 октября 2017 г.), г. Ереван / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.С. Молчана – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2017. – С. 19-25.

6. Астафьева О.Н. Динамика «полицелостности» современной культуры: инновационные практики взаимодействия // Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности». – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – С. 269-285.

#### REFERENCES

1. Tolstyh V.I. Fenomen globalizacii // Globalistika: EHnciklopediya / Gl. red. I.I. Mazur, A.N. CHumakov; Centr nauchnyh i prikladnyh programm «DIALOG». – М.: ОАО Izdatel'stvo «Raduga», 2003. – 1328 s.

2. Tolstyh V.I. Fenomen globalizacii // Globalistika: EHnciklopediya / Gl. red. I.I. Mazur, A.N. CHumakov; Centr nauchnyh i prikladnyh programm «DIALOG». – М.: ОАО Izdatel'stvo «Raduga», 2003. – 1328 s.

3. Knyazev V.N., Mast S.V. O koncepcii virtual'noj real'nosti // Neizbezhnost' nelinejnogo mira: pril. k zhurnalu «Filosofskie nauki»: [monografiya] / [A.L.

Andreev i dr.: red. Kol.: V.N. Shevchenko (otv. red.) i dr.]. – M.: Gumanitarij, 2012. – S. 212-224.

4. Kolin K.K. Virtualizaciya obshchestva – ugroza dlya ego stabil'nosti? // Sinergeticheskaya paradigma. CHelovek i obshchestvo v usloviyah nestabil'nosti. – M.: Progress-Tradiciya, 2003. – S. 449-462.

5. Drach G.V. Kul'turnaya samobytnost', ehtnocentrizm, evropocentrizm: ehffekt globalizacii // Mezhkul'turnaya kommunikaciya i problemy tolerantnosti (mezhdisciplinarnyj podhod): Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (6 – 7 oktyabrya 2017 g.), g. Erevan / pod red. d-ra ehkon. nauk, prof. A.S. Molchana – Krasnodar: Izdatel'skij Dom – YUg, 2017. – S. 19-25.

6. Astafeva O.N. Dinamika «policelostnosti» sovremennoj kul'tury: innovacionnye praktiki vzaimodejstviya // Sinergeticheskaya paradigma. «Sinergetika innovacionnoj slozhnosti». – M.: Progress-Tradiciya, 2011. – S. 269-285.

7. Tishkov V.A. Ponimanie i upravlenie kul'turno-slozhnymi obshchestvami. – SPb. : SPbGUP, 2016. – 36 s.

## *GLOBAL CHALLENGES IN IDENTIFICATION SPACE OF THE MULTIETHNIC REGION*

**A.YU. SHADZHE**

*Adygei state university,  
208, Pervomayskaya St., Maykop, 385000,  
e-mail: shadzhe@maykop.ru*

In article the identification space of the multiethnic region in the conditions of the formed new world order is analyzed. The author shows power impact of globalization and global challenges on a basic basis/parameters of an order of natural identification processes. A key question of the studied problem – the analysis of one of the main global challenges of the present – influence of computer virtual reality on identification space of the multiethnic region. Some features of identification of youth in the conditions of "the becoming complicated sociocultural reality" are considered. Importance of carrying out cultural and educational policy for preservation of mankind and multilevel identity is noted. The conclusion about need of understanding of modern processes of globalization and formation of culture of thinking at youth is drawn.

**Keywords:** global challenges; culture; virtual reality; identification space; multiethnic region